

И. В. Михайлов

Подтверждение версии конфиденциальной тезаврации сокровищ Иерусалимского храма в сопоставлении текста мишнайтот из «Emeq HaMelekh» и текста кумранского манускрипта 3Q15

Версия тезаврации реликвий Иерусалимского Храма получила вещественное подтверждение в 1953 г., когда в третьей пещере у Мертвого моря среди других кумранских манускриптов был найден манускрипт 3Q15. В научной литературе по кумранистике¹ он получил название «Медный Свиток»² (МС). Документ представляет собой ведомость предметов, очевидно, имеющих отношение к храмовому служению. Ведомость разбита на 12 колонок, в каждой из которых названы несколько предметов, всего 64. Г. Вермеш³ считает, что вес всех предметов составляет: золота — 1280 талантов⁴, серебра — 3282 талантов, или от 85 до 114 т серебра и от 33 до 44 т золота.

Помимо храмовой утвари и реликвий из драгоценных металлов в этой, по всей вероятности ревизионной, ведомости упомянуты золотые слитки, серебряные монеты в кувшинах, золотые и серебряные сосуды и другие ценные артефакты. Для сопоставления можно привести исторические данные по золотодобыче в некоторых странах. Например, Римская империя с 50 г. до н. э. до 500 г. н. э. добывала золота в среднем в год по 4,7 т. Российская империя за период с 1719 по 1917 г. добывала в среднем 9,6 т золота в год⁵. Несмотря на значительный вес упомянутых предметов, Иосиф Флавий

допускает возможность накопления в Иерусалимском Храме такого золото-серебряного запаса⁶.

По мнению Н. Голба⁷, перечисленные предметы могли принадлежать только Иерусалимскому храму. Во-первых, в тексте свитка 3Q15 описаны предметы, используемые только в храмовом служении (освященные сосуды и т.п.), во-вторых, во Втором храме в библейские времена действительно, по данным И. Флавия, было накоплено большое богатство от даров, десятины и пожертвований иудеев, живших как в Палестине, так и в диаспоре, за ее пределами.

Методы

На основании утверждений Н. Голба допустима версия происхождения всех свитков, найденных в пещерах Кумрана, и пергаментных рукописей и манускрипта на медном листе, не из района Кумрана, а из Иерусалима, подразумевая их общую принадлежность храмовому служению. Поместив МС в общем хранилище вместе с пергаментными свитками, которые по традиции при первых признаках потертости изымались из еженедельного чтения Торы при отправлении служения и складировались, исполнители тем самым применили метод взаимной верификации всего массива документов. Такой метод перекрестной верификации ветхозаветных документов или библейских текстов⁸ позволяет достаточно убедительно удостоверять подлинность исторических рукописей, их взаимную легитимацию. Кроме того, это еще и способ датировки единого массива артефактов. На основании метода перекрестной верификации 69 г.н.э. — наиболее поздний срок датирования всего массива кумранских манускриптов, в том числе и МС.

Археолог В. Джонс⁹, проводивший полевые изыскания по топонимам, указанным в МС, изучал также устные и письменные раввинские источники. Он считал, что эти сведения основаны на реальном факте утаивания важных реликвий Второго храма, подтверждая тем самым 69 г.н.э. как верхнюю границу датирования массива кумранских артефактов. С версией происхождения манускрипта 3Q15 не из Кумрана, а из Иерусалима согласен еще один исследователь Аркадий Лозовский¹⁰, предложивший свою версию реконструкции событий, связанных с перевозкой храмовых реликвий Второго храма в потаенное место для сохранения.

Следует отметить, что среди раввинов и талмудистов устная традиция имеет давнюю историю хранения, защиты, анализа и передачи информации, основанную на проверке и многократной перепроверке передаваемых сообщений. Поэтому сведения о спрятанных сокровищах Второго храма, транслируемые эстафетой поколений раввинов, скорее всего, реальны, и их можно рассматривать как еще один достоверный источник информации, заслуживающий внимания.

Помимо устной традиции в Мишне¹¹ собраны древние раввинские писания, в том числе в них входит Гемара, или «Краткое изложение». В одном из таких мишнаитских источников «Емеq НаМеlekh»¹² рассказывается о спрятанных

храмовых сокровищах, предположительно Первого храма. Этот письменный источник-книга был найден в 1992 г. раввином Рахнаэлем Штейнбергом и его учеником раввином Менделем Троппером. Книга написана раввином Нафтали бен Эльчананом Герцем и опубликована в Амстердаме, Голландия, в 1648 г. Рав Герц был признанным авторитетом, знатоком письменной и устной Торы. Его родословная происходила от знаменитого раввина Ари Бен Лурии, лидера раввинских мудрецов, из плеяды мудрецов Торы, таких как раввин Йосеф Каро, автор «Шулхан Арух»¹³. Раввин Нафтали Герц ссылаясь на Тосефту (дополнение) к Талмуду — неизвестные оригинальные документы, считавшиеся утраченными.

В книге рассказывается, что до завоевания Иерусалима и вавилонского плена пророк Иеремия спрятал сокровища Храма Соломона с помощью пяти хранителей храма¹⁴, примерно за десять лет до первого вторжения Навуходоносора. Во введении к этой книге Рабби Герц помещает записи, разбитые на двенадцать частей (так же как и двенадцать колонок текста МС), которые он называет «Мишнайт». В общем, и в мишнайт, и в колонках текста МС речь идет о спрятанных сокровищах, на чем было основано предположение об идентичности документов. Однако сравнение их текстов вызывает сомнение в таком допущении, поскольку двенадцать мишнайт из «Eneq HaMelekh» и двенадцать колонок текста 3Q15, имея некоторую общность в структуре строения, стилистически прямо противоположны. Текст мишнайт имеет все признаки литературного, в нем присутствуют эмоциональные вставки, призванные придать повествованию дополнительную значимость и правдивость описываемых событий, в то время как текст 3Q15 построен по образцу ревизионной ведомости или отчетного документа с однообразными трафаретными фразами-клише.

Следовательно, на основании сопоставления документов можно выдвинуть версию о преднамеренной, контрастной антитезе. Антитетическое восприятие текстов открывает новый регламент исследования текста 3Q15, рассматривая его с позиции парафраза, вариативного пересказа двенадцати мишнайт. Собственно, несмотря на лексико-стилистическую противоположность документов, нельзя не заметить их глубокую взаимосвязь, даже более того, эстафету преемственности, особенно учитывая пророчески тождественный событийный ряд катастроф Первого и Второго храма, разрушенных в разные исторические эпохи, но в один и тот же день — 9 Ава¹⁵.

В катастрофических событиях авторы-составители МС смогли усмотреть некое диалектическое развитие: теза — антитеза — синтез. Нетрудно видеть, что в их понимании синтез подводит к более методичной и продуманной стратегии деятельности накануне катастрофы Второго храма. В результате появилась доработанная, модернизированная версия текста МС (антитеза мишнайт). Кроме непосредственно текста МС и защиты информации, содержащейся в нем, большое внимание было уделено самому манускрипту, а именно технологии его изготовления и консервации.

Стратегия всей операции по спасению храмовых реликвий некоей группой храмовых служителей незадолго перед Великим восстанием 69–70 гг. н.э. также подверглась серьезным организационным изменениям из-за опасности быть разоблаченными римской администрацией или непосвященными храмовыми служителями или членами синедриона и, следовательно, — необходимости конспирации деятельности группы. Безусловно, строгий регламент конфиденциальности никоим образом не предусматривал отклонения от скрупулезно заданного прагматично-делового формата, не только при проведении работ, но и при подготовке текста МС, не допускавшей литературных вставок в текст. Именно этим объясняется нарочито казенно-канцелярский технический язык 3Q15. Другими словами, манускрипт 3Q15 появился не на пустом месте, а имеет предысторию, точнее, очень давнюю историю, начатую еще во времена Первого храма, которую авторы-составители МС глубоко переосмыслили. То есть двенадцать мишнайт — ключевые памятные заметки, подающие надежду подобрать ключи к тайне МС. Переосмысление коснулось не только текста МС (применен метод защиты информации о спрятанных реликвиях), но и подготовки самого свитка. В этом убеждает скрупулезность выполнения работ по защите свитка от преждевременного разрушения и обнаружения (наружный слой глины мог выполнять также и роль камуфляжного футляра).

Таким образом, следует признать, что авторы-составители МС были знакомы с текстом двенадцати мишнайт, а раввин Нафтали Герц, поместив их во введении своей книги, дал подсказку исследователям МС и заверил своим авторитетным именем подлинность устных сведений о спрятанных реликвиях. К этому стоит добавить, что сама по себе подсказка или намек — весьма характерная составная часть устной традиции — представлена в Писании в форме притчи.

Итак, подсказка раввина Нафтали Герца, помимо подтверждения подлинности сведений о спрятанных реликвиях, провоцирует постановку вопроса о местонахождении сохранных (спасенных) реликвий, указывает на необходимость разработки методики их поиска. Реликвии не только надо спрятать, но и оставить конфиденциальную информацию о месте их нахождения для посвященных поисковиков, это очевидно. Однако в мишнайт такие сведения отсутствуют, на что исподволь обращает внимание раввин Герц. Тем самым он намекает, дает понять, что это очевидное упущение было исправлено в более поздний период Второго храма.

Вообще притчевая форма иносказания предполагает последующий комментарий, который может быть дан спустя некоторое время, иногда долгое, и это еще один пласт в подсказке раввина Нафтали Герца. Тем самым он напоминает о многопластовой структуре передаваемой информации в устной раввинской традиции, заимствованной из Писания, текст которого имеет четырехслойное строение: простой смысл, иносказание (притчевая форма-намек), комментарий и тайна (приоткрываемая в комментарии).

В рамках такой логики мишнайт следует отнести к тексту с простым содержанием, или тезе, текст МС — к иносказанию в форме притчи, или антитезе, следовательно, должен быть и третий документ — комментарий, или синтез, открывающий тайну МС. Таким образом, текст МС принципиально отличается от текста мишнайт, так как он построен в форме иносказания, т. е. в нем применена защита информации и, может быть, форма шифрования.

Помимо главной цели — передачи эстафеты служения, обращает на себя внимание тот факт, что перспектива возобновления служения при Храме составителям и исполнителям текста МС представлялась явно далекой или очень далекой. В этом убеждает технология подготовки рулона свитка к долгому или даже к сверхдолгую хранению, рассчитанному на несколько столетий! Надо полагать, составители и исполнители манускрипта 3Q15 отнеслись со всей серьезностью к предсказанию Мессии Иисуса Христа о разрушении Второго Храма, тем более, что незадолго до Него разрушение Храма предсказал авторитетный законоучитель и член Синедриона Йоханан Бен Заккай¹⁶. Именно эти предсказания авторитетных людей своего времени убедили авторов и составителей манускрипта 3Q15 подготовить рукопись к сверхдолгую хранению. Иосиф из Аримафеи, так же как и его приятель и соратник Никодим¹⁷, или Накдимон — достойные претенденты на роль первых инициаторов и организаторов группы по спасению храмовых реликвий, поскольку они действительно были тайными учениками Мессии. Никодим, или Накдимон был, в свою очередь, близко знаком с Йохананом Бен Заккаем, который проводил свадебный обряд дочери Никодима. Тем самым круг возможных организаторов и идейных вдохновителей операции по спасению храмовых реликвий замкнулся. К этому стоит добавить, что именно Иосиф и Никодим забрали тело Мессии и похоронили по еврейскому обряду, рискуя не только своей репутацией, но и жизнью, поскольку участие в погребении и прикосновении к телу усопшего в субботные и праздничные дни каралось приговором Синедриона (побитием камнями до смерти). Их спасло заступничество высокопоставленного лица.

Иосиф из Аримафеи, как наиболее преданный и самоотверженный последователь и ученик Мессии, по всей вероятности, был лучше других осведомлен, как следует подготовить документ к длительному хранению, каким образом составить текст, чтобы он был нечитаем для расхитителей, но его могли бы дешифровать и правильно истолковать в будущем посвященные исследователи, а также он, совместно с единомышленниками, наметил и само место захоронения документа и его копии (Серебряного свитка). Именно этот Серебряный свиток и есть синтез (комментарий), ключ к нахождению подлинных реликвий Второго храма. В нем, очевидно, указаны точные топонимы спрятанных реликвий.

Итак, с полным правом подлежит констатации утверждение, что авторы-составители МС предприняли ряд мер для обеспечения нескольких уровней защиты манускрипта как от преждевременного разрушения, так и от несанкционированных, непосвященных поисковиков (расхитителей):

1. Использовали долговечный и удобный для чеканки материал — медь.
2. Чеканщикам был предоставлен нечитаемый вариант текста с обратным изображением букв (в зеркальном, отраженном виде) для выдавливания на медном листе выпуклого читаемого текста.
3. Чеканщики были отобраны из тех, кто не знал иврита, чтобы выдавленный (выпуклый) текст на обратной стороне листа не мог быть ими прочитан.
4. Использовали метод защиты медного листа глиной:
  - 4.1. С целью двухсторонней консервации медного листа слоем глины при сворачивании его в свиток (рулон) для предотвращения контакта свернутых смежных слоев друг с другом и меди с воздухом.
  - 4.2. С целью обеспечения визуальной защиты МС камуфляжным слоем глины, который придавал свитку вид комка грязи.
5. Мягкая глина, уложенная на выдавленный текст и плотно прижатая к нему, представляла практически вечную копию текста свитка в виде его точного оттиска и, в случае порчи, окисления со временем самого материала свитка меди, по оттиску текст мог бы быть в точности восстановлен.

В связи с неординарными мерами по защите МС, предпринятыми авторами-исполнителями, вполне логична гипотеза о защите самого текста МС с помощью шифра (использование секретных кодов или криптотекста). В этом случае полевые исследования топонимов МС должны быть предварены текстологическими исследованиями, поскольку руководствоваться списком топонимов первоначального текста МС нет никакого смысла. При этом критерием оптимизации исследований следует выбрать точность локации района поисков для установления местонахождения артефактов.

В наличии защиты информации в тексте 3Q15 убеждает также запись в основном тексте манускрипта, в двенадцатой колонке, в которой упоминается второй документ, называемый копией. В тексте сказано буквально следующее: «...копия этого документа с объяснением и своими измерениями, и опись каждой вещи, и др[угое]». В научной литературе по кумранистике эта копия МС получила название Серебряного свитка. Новое уточнение — переадресовка документов друг на друга представляет собой разновидность уже упоминаемого метода перекрестной взаимной верификации текстов с той разницей, что первоначальный текст, кроме перечня артефактов и ссылки на другой документ, никакой точной информации не несет. Однако местонахождение второго документа, несомненно, полностью зависит от специальной (скрытой) информации в первом документе.

Подобная логическая цепочка переадресации документов друг на друга вполне объяснима с точки зрения установления исторической правды, поскольку интерпретация находок зачастую зависит от научных предпочтений исследователей. Нахождение копии документа 3Q15 полностью подтвердит всю логическую цепочку подготовки документа авторами-исполнителями

и точную историческую датировку всего массива кумранских свитков периодом до 70 г. н. э., или периодом Второго храма.

Совокупность специфических особенностей исторического документа 3Q15 вкуче с установленными уровнями защиты как самого материального носителя информации — медного свитка, так и непосредственно текста 3Q15, а также идентификация подлинности и статуса манускрипта по двум найденным предметам¹⁸ удостоверяют со всей очевидностью хорошо организованную подготовительную работу. Несомненно, МС как исторический документ был подготовлен к длительному хранению и защищен от неблагоприятных условий внешней среды и от нежелательных непосвященных искателей исторических ценностей. Все это бесспорно свидетельствует о целенаправленной деятельности группы единомышленников, сплоченных благородной идеей спасения уникальных исторических реликвий и передачи священнической эстафеты новым поколениям посвященных служителей.

Выводы

1. Топонимы артефактов, упоминаемые в манускрипте 3Q15, нельзя считать достоверной информацией;
2. Перечень артефактов, приведенный в манускрипте 3Q15, следует принять за достоверную информацию, так как два найденных предмета из перечня артефактов можно рассматривать как вещественные улики достоверности перечня артефактов.
3. Точные топонимы артефактов манускрипта 3Q15 содержит второй документ, копия первого.
4. Текст 3Q15 содержит в зашифрованном виде только топонимы второго документа, поэтому местонахождение реликвий Второго храма можно узнать только после нахождения второго документа (Серебряного свитка).
5. Авторами-составителями 3Q15 применен метод взаимной перекрестной верификации библейских текстов, позволяющий удостоверить исторические документы.

¹ Кумраністика — научная дисциплина, исследующая древние рукописи, найденные в местности Хирбет-Кумран (сев. западное побережье Мертвого моря в Иудейской пустыне).

² מגילת הגושן — «Мегилат Га-Нехешет» — транслитерация (иврит).

³ Vermes G. The Complete Dead Sea Scrolls in English. Cambridge, 1998. P. 513.

⁴ Один библейский талант равен ок. 35 кг по древнееврейской мере веса и ок. 26 кг — по греческой мере веса.

⁵ Золото и технологии. 2013. № 2 (20), июнь. С. 106–124.

- ⁶ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Кн. 14. 7: 2.
- ⁷ *Golb N. Who wrote the Dead Sea Scrolls?* New York, 1995.
- ⁸ *Михайлов И. В.* Скрытая авторификация отрывков текста Евангелия от Матфея гл. 1–2 // Проблемы науки: филология, культурология, искусствоведение: Материалы XXVII международной научно-практической конференции: Сборник статей. Ч. 3. М., 2019. С. 23–29.
- ⁹ *Robins G. Vendyl Jones and the Ark of Covenant* // Jewish Herald Voice Newspaper. 2000. May. URL: <https://rense.com/general2/ark.htm>
- ¹⁰ *Иеромонах Аркадий (В. В. Лозовский)*. Загадка «Медного свитка» (3Q15): теории и интерпретации // Скрижали. 2016. № 11. С. 123–133.
- ¹¹ *משנה*, — Мишна, — 1. Свод законов иудаизма, первый раздел Талмуда, 2. Учение, теория, система.
- ¹² «Эмек Ха Мелех» — транслитерация иврита; «Долина Короля» — перевод с иврита.
- ¹³ Иосеф бен Эфраим Кáро — испанский раввин, крупный авторитет и законоучитель XVI в., автор основополагающего кодекса предписаний «Шулхан арух» (ивр.: שולחן ארוך, букв.: «Накрытый стол»), в котором заключаются все правила повседневной жизни, которым еврей того времени должен был следовать в соответствии с религиозной практикой иудаизма.
- ¹⁴ *Пинсон Р. Д. Б., Герц Р. Н.* Мистические рассказы Эмека ХаМелеха. Иерусалим, 2015.
- ¹⁵ Конец июля — начало августа по григорианскому календарю.
- ¹⁶ Йоханан Бен Заккай — авторитетный законоучитель, занявший место главы Синедриона после разрушения Иерусалимского храма римлянами в 70 г. н.э. Он один из первых предсказал разрушение Храма за 40 лет до этого события, увидев, как многотонные ворота святилища открываются сами собой.
- ¹⁷ Мф 27: 57; Ин 3: 1.
- ¹⁸ В 1989 г. были обнаружены два предмета из перечисленных в МС сокровищ Храма — ладан и масло для помазания (в маленьких емкостях — кувшинчиках).

References

- FLAVIY I. *Iudeiskie drevnosti* [The Jewish Antiquities. In Russ.]. T. 14. Ch. 7. Moscow. AST: Ladomir, 2002.
- GOLB N. *Who wrote the Dead Sea Scrolls?* New York, 1995.
- IEROMONAKH ARKADIY (V. V. LOZOVSKIY). *Zagadka "Mednogo svitka" (3Q15): teorii i interpretatsii*. [The riddle of the Copper scroll (3Q15): theories and interpretations. In Russ.] // Skrijgali. 2016. № 11. P. 123–133.
- MIKHAYLOV I. V. *Skrytaya avtoverifikatsiya otryvkov teksta Evangeliya ot Matfeya gl. 1–2* [Covert auto-verification of Matthew chapter 1–2 passages. In Russ.] // Problemy nauki: filologiya, kulturologiya, iskusstvovedenie. Materialy XXVII megdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: Sbornik statey. Ch. 3. [Problems of science: philology, cultural studies, art criticism. Materials of the 27th international scientific and practical conference. Collection of articles. Part 3. In Russ.]. Moscow, 2019. P. 23–29.
- PINSON R. D. B., GERTS R. N. *Misticheskie rasskazy Emeka KhaMelekh* [Mystic Tales from the Emek HaMelech]. Jerusalem: Iyyun Publishing, 2015.
- ROBINS G. *Vendyl Jones and the Ark of Covenant* // Jewish Herald Voice Newspaper. 2000. May. URL: <https://rense.com/general2/ark.htm> (дата обращения: 13.09.2018).
- VERMES G. *The Complete Dead Sea Scrolls in English*. Cambridge, 1998.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

И. В. Михайлов. Подтверждение версии конфиденциальной тезаврации сокровищ Иерусалимского храма в сопоставлении текста мишнайтот из «Емеq HaMelekh» и текста кумранского манускрипта 3Q15 // Петербургский исторический журнал. 2024. № 3. С. 212–220

Аннотация: В статье сопоставлены тексты кумранского манускрипта 3Q15 и документа из введения к литературному произведению «Емеq HaMelekh» по методологическому принципу теза — антитеза и сделан вывод о наличии третьего документа — синтеза. В качестве документа синтеза предложен известный в литературе Серебряный свиток. Антитетическое рассмотрение текстов открывает новый регламент исследования документа 3Q15.

Ключевые слова: кумранские свитки, Танах, Первый храм, Второй храм, топонимы, палеография, артефакты, взаимная верификация исторических документов, антитетический текст, теза, антитеза, синтез.

FOR CITATION

I. V. Mikhaylov. Confidential thesaurus version justification the Jerusalem Temple treasures in comparison the text of the mishnayots from “Emeq HaMelekh” and the text of Qumran manuscript 3Q15 // Petersburg historical journal, no. 3, 2024, pp. 212–220

Abstract: The article compares the texts of the Qumran manuscript 3Q15 and the document from the introduction to the literary work “Emeq ha-Melekh” in accordance with the methodological principle of thesis-antithesis and reaches the conclusion that there is a third document of synthesis. The “Silver Scroll”, a well-known document in the existing literature, is put forth as a potential document of synthesis. An antithetical examination of the texts in question offers a new regulatory framework for the study of document 3Q15.

Key words: Qumran scrolls, Old Testament, Tanakh, The First Temple, The Second Temple, location, paleography, artifacts, mutual verification of historical documents, antithetical text, thesis, antithesis, synthesis.

Автор: **Михайлов, Игорь Валентинович** — заместитель директора по научно-исследовательским проектам в области истории и эко-социального моделирования, Московский центр непрерывного образования взрослых (Москва, Россия).

Author: **Mikhaylov, Igor Valentinovich** — Deputy Director for the history and eco-social modeling research projects, The Moscow Center for Continuing Adult Education (Moscow, Russia).

E-mail: tetarosh@mail.ru